

Он замер на несколько секунд, поднял голову и встретился взглядом с Шан Яном, одновременно поняв, что они думают об одном и том же.

Деревня Чжоуцзячжуан, где большинство жителей носили фамилию Чжоу, включая Чжоу Айцзюня, который после инсульта стал инвалидом, и владельца пищеперерабатывающего завода, господина Чжоу.

Днем Цзинь Сюй уже бывал в этой деревне, посещал дом Чжоу Айцзюня и задержал Юй Тао на заводе.

Ближе к полуночи, когда семья господина Чжоу уже спала, в ворота неожиданно постучали.

Господин Чжоу подумал, что это сосед пришел выпить или поиграть в карты. На улице было холодно, поэтому он накинул длинный фиолетовый пуховик своей жены и вышел открывать, ворча:

— Кто это в такую ночь?

Открыв дверь, он замолчал. Перед ним стоял знакомый с днем полицейский Цзинь, а рядом с ним — молодой полицейский, которого он раньше не видел.

— Извините за беспокойство в такое позднее время, — сразу перешел к делу Цзинь Сюй. — Ваш водитель Юй Тао, на какой машине он обычно ездит? Где она?

Юй Тао, работая водителем, управлял отечественным внедорожником господина Чжоу.

Он был не из этой деревни, жил далеко и обычно оставался на заводе. Машина, как правило, стояла во дворе завода.

Господин Чжоу шел впереди, а Цзинь Сюй и Шан Ян следовали за ним, направляясь к заводу.

— После того как его забрали днем, машину никто не трогал, — уже в который раз оправдывался господин Чжоу. — Что бы он ни натворил, я действительно ничего не знаю.

Цзинь Сюй спросил:

— А ты уже подумал, как будешь разбираться с налогами?

Он намекал на то, что господин Чжоу нанимал инвалидов фиктивно, чтобы уменьшить налоги.

— Многие предприятия так делают, нам, мелкому бизнесу, непросто, — оправдывался господин Чжоу. — Контракт с Чжоу Айцзюнем истекает в конце года, я обещаю, больше так не буду!

Цзинь Сюй усмехнулся:

— Ты сэкономил за год десятки тысяч, а ему отдал всего две тысячи. Это справедливо?

Господин Чжоу понял:

— Ясно, ясно.

Эти несколько фраз позволили Шан Яну понять ситуацию. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Цзинь Сюй продолжил:

— Ты знал, что Юй Тао использовал деньги из кассы для ростовщичества? Ты участвовал в этом? Ростовщичество — это нарушение закона, ты же знаешь?

— Не знал, не участвовал, знаю, что это незаконно, — господин Чжоу, одетый в женский пуховик, выглядел комично, а от вопросов на лбу выступил пот, что делало его еще более жалким.

Шан Ян спросил:

— У Юй Тао были какие-то странные поступки в последнее время?

Он долго молчал, и его внезапный вопрос заставил господина Чжоу взглянуть на него:

— Ничего особенного... О, он расстался с девушкой, это можно считать странным? Ты тоже полицейский?

Шан Ян промолчал.

Цзинь Сюй пресек:

— Сотрудник Шан задает вопрос, а ты начинаешь спрашивать?

Господин Чжоу смущенно вытер пот со лба и честно ответил:

— Никогда не видел полицейского с такой харизмой.

Шан Ян снова не нашелся, что ответить.

Цзинь Сюй даже улыбнулся, соглашаясь:

— Да? Таких я знаю только одного.

Шан Ян сказал:

— Сотрудник Цзинь, давайте вернемся к делу.

Цзинь Сюй спросил господина Чжоу:

— Девушка Юй Тао тоже из вашей деревни?

— Нет, — господин Чжоу украдкой поглядывал на Шан Яна, — они, кажется, познакомились в уезде. Я видел ее пару раз, они были в хороших отношениях и даже говорили о свадьбе, но почему-то расстались. Я спрашивал Юй Тао, но он не хотел говорить. Больше ничего странного не замечал.

Подойдя к заводу, они через ограду увидели внедорожник, стоящий во дворе.

Шан Ян и Цзинь Сюй обменялись взглядами.

Юй Тао, чтобы вернуть окровавленную мотыгу в дом Цзя Пэнфэя, вряд ли пошел бы пешком десятки километров ночью.

Скорее всего, он сначала доехал на машине до места недалеко от дома Цзя Пэнфэя, затем

вышел, прошел по тропинке в деревню, оставил мотыгу и вернулся к машине, избегая камер, чтобы тихо уехать.

У него не было своей машины, и обычно он ездил только на той, что ему предоставлял работодатель, господин Чжоу.

Охранник завода тоже проснулся от шума и вместе с господином Чжоу наблюдал за происходящим.

Они не знали, что ищут полицейские, но активно помогали, освещая фонариками, пока Цзинь Сюй и Шан Ян осматривали машину со всех сторон.

— Здесь, — Шан Ян стоял у задней части машины, указывая на открытый багажник и приглашая Цзинь Сюя взглянуть.

— Это...? — Цзинь Сюй подошел и посмотрел туда, куда указывал Шан Ян.

В этой модели багажник и салон были соединены, и сзади можно было увидеть спинку заднего сиденья.

Шан Ян направил фонарик на спинку, где была вмятина от чего-то твердого, размером больше монеты в один юань.

Они стояли там, представляя, как в багажник насильно засунули длинную мотыгу.

Верхняя часть ручки мотыги упиралась в спинку сиденья, и за десятки километров на коже образовалась вмятина, которая не вернулась в исходное состояние.

— Вызовите технический отдел, — сказал Шан Ян. — Возможно, найдутся более прямые улики.

Цзинь Сюй нахмурился:

— Он не допустил бы, чтобы кровь попала на эту машину.

Сравнение с реальной мотыгой могло доказать, что вмятина на спинке сиденья могла быть оставлена ручкой, но этого было недостаточно для обвинения.

Шан Ян сказал:

— Он, вероятно, использовал что-то, чтобы завернуть мотыгу и избежать оставления следов в машине, верно? Тогда, если найти упаковку... эх.

Будь то полиэтиленовый пакет или что-то другое, это уже давно уничтожено.

Внезапно охранник сказал:

— Я знаю, чем он обернул мотыгу.

Цзинь Сюй и Шан Ян одновременно повернулись к нему.

Господин Чжоу тоже удивленно смотрел.

Пятидесятилетний охранник сказал:

— Правда, в тот день я видел, как он вышел, не разглядел, что он положил в машину, издалека это выглядело как что-то длинное. Я подумал, что он украл новые трубы с завода, подошел посмотреть и увидел мотыгу, завернутую в полиэтиленовый пакет. Он положил ее неустойчиво, и я помог ему подтолкнуть ее глубже. Потом он уехал.

Цзинь Сюй и Шан Ян слушали с нарастающим изумлением.

Охранник спросил:

— Что он натворил?

— Значит, — сказал Цзинь Сюй, — ты касался ручки или самой мотыги?

— Ручки, — ответил охранник. — Я держал ее, чтобы она не болталась в машине.

— Когда это было? — спросил Цзинь Сюй.

Охранник подумал и ответил:

— Позавчера, ближе к вечеру.

В то время тело на пустыре только что обнаружили.

Шан Ян как раз вез Юань Дина с вокзала Байюань на место преступления.

Цзинь Сюй стоял в траве, с удивлением обнаружив, что жертва — не Лю Вэйдун, как изначально предполагалось.

Личность жертвы еще не была установлена.

В местных группах WeChat и в лентах новостей Байюаня уже распространилась новость о найденном в пригороде теле неизвестного мужчины.

А настоящий убийца решил, что нужно успеть до того, как полиция начнет расследование в доме жертвы, доставить окровавленное орудие с отпечатками пальцев козла отпущения туда, куда полиция скоро придет.

На окровавленной мотыге полиция обнаружила три группы отпечатков пальцев: жертвы Цзя Пэнфэя, подозреваемого Лю Вэйдуна и еще одну, которая ранее считалась случайным следом от прохожего.

Но оказалось, что это был отпечаток пальца охранника, оставленный им по неосторожности.

Это нечаянное действие полностью разрушило все ложные утверждения Юй Тао.

— Отлично, — сказал Шан Ян.

Он не знал, что еще сказать, только чувствовал волнение перед завершением дела. Он поднял руку и ободряюще похлопал Цзинь Сюя по спине.

Опуская руку, он почувствовал, как Цзинь Сюй схватил его за запястье.

Он ощутил радость Цзинь Сюя, потому что его пальцы сжались с силой, а затем слегка дрогнули.

Цзинь Сюй держал его руку всего несколько секунд, затем отпустил, улыбнулся, и в его глазах, казалось, было множество слов, но он только сказал:

— Действительно, отлично.

Коллеги из следственного отдела и технического отдела, получив уведомление от Цзинь Сюя, быстро прибыли, чтобы записать показания господина Чжоу и охранника, а также провести осмотр внедорожника на месте.

Для этих сотрудников полиции постоянные переработки были нормой, и даже если их вызвали посреди ночи, они были полны энергии.

Среди всех присутствующих полицейских только Шан Ян чувствовал себя не в своей тарелке, испытывая стыд.

Он привык спать по восемь часов в сутки, а за последние три дня спал меньше, чем обычно за один день. Теперь его клонило в сон, и он чувствовал, как его душа покидает тело.

<http://bllate.org/book/16312/1471671>